

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-О11-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 ноября 2011 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Жудро К.С.,
судей: Королёва Л.А.,
Коронца А.Н.,

при секретаре Абсалямове А.А., с участием старшего военного прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Порывкина А.В., осужденных Хайлова А.С. и Филимоновой С.Н., защитников – адвокатов Астапова К.Г. и Кострицы И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Хайлова А.С. и Филимоновой С.Н. и их защитников – адвокатов Коновалова С.И. и Семеновы И.А. на приговор Приволжского окружного военного суда от 17 июня 2011 г., согласно которому военнослужащий войсковой части [REDACTED] старший лейтенант

Хайлов А. [REDACTED] С. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

и гражданка

Филимонова С. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждены к лишению свободы:

- по пп.«ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ Хайлов – на 14 лет без ограничения свободы, с лишением в соответствии со ст.48 УК РФ воинского звания, Филимонова – на 11 лет с ограничением свободы на 1 год;

- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ Хайлов – на 9 лет без штрафа и ограничения свободы, Филимонова – на 8 лет без штрафа и ограничения свободы.

По совокупности преступлений окончательное наказание осужденным определено в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний:

- Хайлову – 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа и ограничения свободы, с лишением воинского звания «старший лейтенант»;

- Филимоновой – 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, без штрафа.

Гражданские иски потерпевшей К [] удовлетворены частично – в её пользу с осужденных в солидарном порядке взыскано: в счет компенсации морального вреда – [] рублей, в счет возмещения материального ущерба – [] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С., объяснения осужденных Хайлова А.С., Филимоновой С.Н. и их защитников Астапова К.Г. и Кострицы И.В., поддержавших кассационные жалобы, выступление прокурора Порывкина А.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

Хайлов и Филимонова признаны виновными в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору и сопряженном с разбоем; в разбое, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Согласно приговору эти преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Утром 11 апреля 2010 г. по месту своего жительства в г. [] Хайлов совместно со своей сожительницей Ф [], ее братом К [] (уголовное преследование в отношении которого прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления), а также гражданкой К [] с которой они познакомились за несколько часов до этого и пригласили в гости, употребляли алкогольные напитки. В процессе распития спиртного Хайлов и Филимонова, эпизодически употреблявшие наркотическое средство «героин» и нуждавшиеся в денежных средствах на его приобретение, обратили внимание на имевшиеся у К [] золотые украшения и договорились ими завладеть путем нападения на нее и убийства.

Действуя во исполнение задуманного, Хайлов и Филимонова, дождавшись, когда К [] уснет, в период между 7 и 8 часами 11 апреля 2010 г.

предложили К [] отвезти ее к месту нахождения ее малолетней дочери, на что К [] ответила согласием.

После этого Хайлов подъехал к дому на автомобиле [] в который на заднее сидение сели К [] и Филимонова. Действуя во исполнение ранее достигнутой договоренности, Хайлов поехал в район [] в [] на территории пос. [] г. [], чтобы совершить преступление в безлюдном месте.

В пути следования Хайлов и Филимонова предложили К [] продолжить употребление алкогольных напитков. Употребив дополнительное количество спиртного, К [] уснула. Увидев это, Хайлов и Филимонова посчитали данное обстоятельство благоприятным для совершения преступления, в связи с чем Хайлов в период с 8 до 9 часов 11 апреля 2010 г. остановил автомобиль в районе []

Во исполнение умысла на разбойное нападение и убийство Хайлов разместился на водительском сидении таким образом, чтобы можно было дотянуться до спящей на заднем сидении К []. После этого, действуя совместно и согласовано с Филимоновой, находившейся на заднем сидении, Хайлов снял свой брючный ремень и набросил его на шею К [] сведя концы. От этого К [] проснулась и попыталась оказать сопротивление, размахивая головой, вследствие чего от соприкосновения с различными частями салона автомобиля у нее образовались ссадины на лице. Увидев оказываемое К [] сопротивление, Филимонова переместилась на переднее пассажирское сидение, взялась за один конец ремня, а Хайлов за другой, и они стали тянуть их в разные стороны с одинаковой силой, сдавливая органы шеи К [] петлей, что повлекло развитие механической асфиксии – тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшей.

Убедившись в том, что К [] мертва, Хайлов и Филимонова сняли с нее золотые украшения общей стоимостью [] рублей [] копеек, а тело перенесли в лесной массив, расположенный за территорией войсковой части [] где спрятали, забросав его мусором.

Впоследствии похищенными золотыми украшениями Хайлов и Филимонова распорядились по своему усмотрению.

В кассационных жалобах осужденные и их защитники заявляют о необоснованности, незаконности и несправедливости приговора и просят его отменить, направив дело на новое рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, обстоятельствам дела.

При этом Хайлов указывает, что в основу приговора положены показания свидетелей, не являвшихся очевидцами преступления, сотрудников уголовного розыска и следователя, заинтересованных в сокрытии допущенных ими нарушений, противоречивые заключения экспертов, имеющие вероятностный характер.

Он убийство не планировал и не совершал, а явился лишь невольным свидетелем преступления. К [] убила Филимонова, поэтому она и описала подробно способ удушения, приписав вместе с тем ему это деяние.

Вину в убийстве он первоначально взял на себя по договоренности с Филимоновой и К [] и от улик избавлялся чтобы помочь Филимоновой избежать уголовной ответственности.

Ситуационная экспертиза проводилась с использованием не автомобиля, в котором совершено убийство, а машины другой марки. Выводы этой экспертизы противоречивы и тем самым свидетельствуют, что первоначальные показания даны им и Филимоновой в результате насилия со стороны лиц, проводивших дознание и следствие.

Показания, изобличающие его и Филимонову в убийстве, в том числе и входе проверки их на месте, даны под неправомерным воздействием со стороны сотрудников УВД г. [] и следователя Р []. Присутствие в ходе следственных действий защитника было формальным, поскольку никакой помощи он ему не оказывал.

Защитник – адвокат Коновалов в кассационной жалобе указывает, что стороной обвинения не представлено в суде прямых доказательств вины Хайлова. Все улики являются косвенными. Показания свидетелей не подтверждают вину Хайлова в совершенном преступлении. Показания Филимоновой необходимо оценивать критически, поскольку она стремилась переложить свою вину в убийстве на Хайлова, находящегося под ее влиянием.

Хайлов на предварительном следствии признавался в убийстве с целью выгородить Филимонову из чувства любви к ней. Данные о личности Филимоновой позволяют утверждать, что именно она явилась организатором и исполнителем преступлений, вмененных в вину Хайлову.

Выводы эксперта о способе удушения потерпевшей противоречивы и не совпадают с обстоятельствами, приведенными Хайловым в первоначальных показаниях. Выводы дополнительной экспертизы подгонялись под материалы дела.

Имеющиеся доказательства, по мнению защитника, свидетельствуют о том, что в момент убийства Хайлов в машине не находился и происходящего там не видел. Он лишь уничтожал следы преступления, пытаясь скрыть содеянное Филимоновой.

Осужденная Филимонова в кассационной жалобе утверждает, что в ходе предварительного и судебного следствия ее причастность к смерти К [] не подтвердилась. Умысла на убийство у нее не было и о нападении на потерпевшую они с Хайловым не договаривалась. Это преступление совершил Хайлов в тот момент, когда ее, Филимоновой, в машине не было. Она также не участвовала в сокрытии трупа и вещей потерпевшей, а только сняла с убитой К [] два золотых кольца по требованию Хайлова.

Хайлов уничтожил свой ремень и обувь, поскольку только на его вещах имелись следы преступления. На ее же вещах таких следов нет, так как она к преступлению не причастна.

Признание в убийстве К [] ею было сделано под неправомерным воздействием со стороны сотрудников УВД по г. [], которые желали скрыть ее изнасилование, совершенное их сослуживцем Л [].

По заключению эксперта, при обстоятельствах, указанных ею и Хайловым в первоначальных показаниях, и при проверке показаний последнего на месте, ее участие в удушении К [] исключается. Вместе с тем из заключения усматривается, что Хайлов признался врачам в совершении убийства, а она была только невольным свидетелем этого преступления.

Осужденная также обращает внимание на то, что в случае присоединения ее к удушению К [], начатому Хайловым, произошло бы смещение ремня, в результате чего имела бы не одна, а несколько странгуляционных борозд.

Считает, что два человека одновременно не могли производить удушение в условиях салона автомобиля Хайлова, однако следственный эксперимент по проверке положенной в основу приговора версии не проводился.

Обращая внимание на свои положительные характеристики и наличие ребенка, Филимонова просит переквалифицировать ее действия на ст.158 УК РФ, уменьшить размер взысканий по гражданским искам.

Защитник – адвокат Семенова указывает в кассационной жалобе, что судом должным образом не проверено и не учтено заявление Филимоновой о том, что признание ею своей вины в начале предварительного следствия было обусловлено моральным и физическим давлением со стороны работников милиции. В дальнейшем она от этих показаний отказалась и последовательно утверждала, что не убивала К [] и не договаривалась с Хайловым о нападении на потерпевшую, участия в сокрытии преступления не принимала, а только сняла с тела убитой два золотых кольца, в чем призналась и раскаялась.

В основу приговора необоснованно положены показания Хайлова, в которых он оговорил Филимонову, показания свидетеля К [] который не был очевидцем преступления, и показания следователя Р [], которому, как и работникам милиции, было известно до допроса Филимоновой и Хайлова место обнаружения тела убитой К [].

Суд необоснованно признал доказательством результаты психофизиологической экспертизы в отношении Филимоновой с использованием полиграфа, поскольку законодательное регулирование подобных исследований в деятельности государственных структур отсутствует.

Результаты ситуационной экспертизы противоречивы и носят вероятностный характер. При проведении экспертизы был использован не автомобиль Хайлова, в котором произошло убийство, а автомобиль другой марки, что повлияло на выводы эксперта и дает основания сомневаться в правильности его заключения.

Ссылаясь далее на исследовательскую часть заключений судебных комплексных нарколого-психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в отношении Хайлова и Филимоновой, защитник утверждает, что последняя была лишь невольным свидетелем убийства, совершенного ее сожителем Хайловым из чувства ревности. Сама же Филимонова участия в этом преступлении не принимала и не была осведомлена о намерении Хайлова убить К [REDACTED]

Суд неправильно установил мотивы действий Филимоновой и в результате ошибочно квалифицировал содеянное ею по пп.«ж», «з» ч.2 ст.105 и п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Обращая внимание на положительные данные о личности Филимоновой, а также на наличие у нее малолетнего ребенка, защитник просит переqualифицировать содеянное ею на п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ, снизить ей наказание и применить условное осуждение, а также уменьшить размер взысканий в возмещение материального ущерба и морального вреда.

От Филимоновой поступили возражения на кассационную жалобу Хайлова, в которых она утверждает о недостоверности его версии происшедших событий.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель подполковник юстиции Аюкасов С.Х. указывает, что изложенные в жалобах доводы не соответствуют действительности и просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив приведенные в кассационных жалобах доводы, Военная коллегия приходит к следующему.

В основу вывода суда о том, что убийство потерпевшей К [REDACTED] совершено в результате совместных заранее согласованных действий Хайлова и Филимоновой, положены показания обоих осужденных, данные ими при допросах в качестве подозреваемых, результаты проверки их показаний на месте, показания свидетеля К [REDACTED], которому о происшедшем известно со слов Хайлова и Филимоновой, заключения судебно-медицинской, ситуационных и других экспертиз.

Все эти доказательства, за исключением первоначальных показаний обоих осужденных, от которых они отказались в ходе предварительного следствия, являются косвенными и производными от этих показаний. В связи с чем суду надлежало тщательно исследовать и проверить достоверность сообщенных Хайловым и Филимоновой сведений о своих действиях на месте преступления.

Судом признано установленным, что удушение К [REDACTED] происходило в два этапа. Сначала оно было начато Хайловым, который, находясь на водительском месте своего автомобиля (с правым расположением руля), один душил сидевшую сзади потерпевшую брючным ремнем, концы которого были сведены на ее горле. Затем к удушению присоединилась Филимонова, которая переместилась на переднее пассажирское сидение и, взявшись за один конец ремня, стала вместе с Хайловым его затягивать, применяя одинаковое усилие.

Вместе с тем из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что на шее потерпевшей имелась лишь одиночная прижизненная горизонтальная незамкнутая странгуляционная борозда. Это может свидетельствовать о том, что положение ремня на шее потерпевшей в период лишения ее жизни оставалось неизменным, а примененное затягивающее усилие было непрерывным.

При таких обстоятельствах суду надлежало проверить с привлечением эксперта возможность сохранения ремня неподвижным на шее потерпевшей и причинение ей одиночной странгуляционной борозды при передаче одного конца ремня из рук Хайлова в руки Филимоновой.

Помимо этого из заключения эксперта, проводившего ситуационную экспертизу, видно, что механизм удушения К [] частично соответствует показаниям Хайлова от 30 апреля, 4 и 6 мая 2010 г., в том числе при проверке показаний на месте, о том, что он накинул ремень на шею потерпевшей сзади, а спереди затянул его, сомкнув концы крест-накрест, а также показаниям Филимоновой на дополнительном допросе и следственном эксперименте от 13 и 14 октября 2010 г., соответственно, о том, что она видела, как Хайлов стоит на коленях на водительском сидении, повернувшись лицом к заднему сидению и душит К [] скрестив ремень на ее горле.

Вместе с тем эксперт указал на несоответствие механизма удушения К [] показаниям Хайлова о том, что он затем стал душить К [] вдвоем с Филимоновой, нагнув голову потерпевшей вперед между передними сидениями.

Об указанном же в дополнительном заключении эксперта возможном механизме удушения К [] в результате совместных и согласованных действий Хайлова и Филимоновой, который суд признал соответствующим действительности, никто из осужденных никогда не показывал и не демонстрировал на следственном эксперименте. В каком положении должна была находиться голова потерпевшей при таких обстоятельствах, эксперт не уточнил.

Суд признал правдивыми показания Хайлова и Филимоновой о механизме причинения смерти К [], данные ими при допросах в качестве подозреваемых.

Согласно этим показаниям Хайлова, он вначале один затягивал ремень на шее потерпевшей около 4 – 5 минут и лишь затем к нему присоединилась Филимонова. Филимонова же показала, что она села на переднее сидение и совместно с Хайловым стала затягивать ремень на шее К [] спустя примерно 6 минут после того, как Хайлов начал ее душить.

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что процесс наступления смерти при удушении происходит в несколько этапов, общая продолжительность которых составляет до 4,5 минут.

При таких обстоятельствах суду, надлежало выяснить, оставалась ли живой К [] к тому моменту, когда, согласно версии обвинения, Хайлов передал один из концов ремня Филимоновой. Однако этого сделано не было.

Делая вывод о причастности обоих осужденных к убийству К [] и признавая достоверными показания свидетеля К [] о том, что он знает о совершенном убийстве со слов Хайлова и Филимоновой, суд сослался на заключения «психофизиологических экспертиз», в ходе которых правдивость сообщаемых К [] и Филимоновой сведений проверялась с помощью технического средства – полиграфа.

Однако экспертом не представлено и судом не установлено научно-обоснованное подтверждение надежности и достоверности результатов подобных исследований, которые позволяли бы признать их доказательством по уголовному делу в соответствии с требованиями ст.ст.74 и 80 УПК РФ.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о совершении Хайловым и Филимоновой инкриминированных им деяний основан на доказательствах, достоверность которых не была должным образом проверена, а имеющиеся в них противоречия не были устранены либо оценены. То есть, данный вывод не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, в связи с чем приговор подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство, в ходе которого суду надлежит тщательно исследовать все обстоятельства убийства К [], оценить в совокупности представленные сторонами доказательства и дать содеянному надлежащую юридическую оценку.

В целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и проведения судебного заседания в разумные сроки Военная коллегия полагает необходимым оставить без изменения избранную судом первой инстанции Хайлову и Филимоновой меру пресечения.

Руководствуясь ст.377, п.3 ч.1 ст.378, п.1 ч.1 ст.379 и ст.388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Приволжского окружного военного суда от 17 июня 2011 г. в отношении Хайлова А [] С [] и Филимоновой С [] Н [] отменить и направить уголовное дело в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Хайлову А.С. и Филимоновой С.Н. – заключение под стражу – оставить без изменения, продлив ее срок до 17 февраля 2012 г.

Председательствующий

Судьи

